

О "НОВЫХ" ВЗГЛЯДАХ "СТАРОГО" ПИСАТЕЛЯ

"Курьер", 1901 г., No 329

Г. Скабичевский, очевидно, переживает период какого-то "внутреннего перелома".

В конце прошлого года, на страницах "Русское Мысли"* он произнес отповедь "аскетическим недугам" нашей интеллигенции - старался доказать "несостоятельность" и "односторонность" увлечения чисто "идейными" интересами, полного отречения от собственного счастья во имя идеи, которой приносятся в жертву потребности "плоти", - протестовал против того, что интеллигенты, охваченные высоко альтруистическими чувствами, делают из своего альтруизма "особенную профессию" и чуждаются тех или других радостей жизни.

* См. его статью "Аскетические недуги в нашей современной передовой интеллигенции" ("Русская мысль", 1900 г., октябрь-ноябрь). Статья эта вызвала справедливые возражения со стороны "Мира Божьего".

Недавно на страницах газеты "Новости" он снизошел до угождения вкусам самой "серенькой" публике, написавши бойкий фельетон о "породах женщин".

Теперь, в последней (ноябрьской) книжке "Русской мысли" (в статье "Новые течения в современной литературе") он странным образом забыл собственные взгляды на ход развития русской литературы в XIX веке и нарисовал картину этого развития, руководствуясь рецептом, рекомендованным французскими критиками.

Французские критики, вроде известного Лансона, обозревая литературное движение во Франции с конца XVIII в. до конца XIX в. склонны обыкновенно отмечать только какую-то стихийную смену литературных школ. Они объясняют падение одной литературной школы и воцарение на ее развалинах другой, главным образом, тем, что художественные приемы известной школы и разрабатываемые ею сюжеты обветшали, надоели публике, стали действовать на нее угнетающе, - тем, что литературные принципы известной школы, получивши одностороннее развитие, наложили на искусство слишком тяжелые оковы. И публика радостно бросается навстречу новой школе, обещающей избавить ее от скуки и "гнета", будит в ней новые чувства,* доставляет новые эстетические наслаждения, освободит порабощенное искусство.

* Типичный образчик подобного рода "научных" объяснений: "мещанская" сентиментальная драма, - как старается доказать один критик - потому вытеснила в симпатиях публики "классическую" комедию, что публика устала от смеха и захотела слез.

Далее, французские критики устанавливают, что в литературном движении минувшего века сыграли главенствующую роль две школы - романтическая (которой в ее борьбе с ложноклассическими традициями был расчищен путь сентиментализмом) и натуралистическая; вся история литературы XIX века, по их мнению, в сущности сводится к эволюции двух названных литературных направлений.*

* Говоря о литературе последних годов XIX в., французские критики в своих общих обзорах обыкновенно лишь самым беглым образом касаются "идеалистической реакции".

Г. Скабичевский следует французским критикам, как в изображении процесса "механической" смены литературных школ, так и в оценке исторической роли романтизма и натурализма.

Вот как объясняет он, например, причину "крушения" романтической школы.

Оно произошло, по его убеждению, потому, что романтизм впал в крайность и устарел в глазах общества.

Провозгласивший свободу "чувства", освободивший литературу от рабской подражательности классическим образцам, пересадивший литературу на "родную почву". поставивший ее в "органическую связь с преданиями родной старины" (об этом, по мнению Г. Скабичевского, заключалось историческое значение романтизма), вместе с тем заразивший общество страстью к чудесному, мистическому, поселивший в обществе "аскетическое отвращение от земного", помутивший на долгие годы то жизнерадостное, исполненное трезвого идеализма мирозерцание, какое завещал XVIII век устами своих